

УДК 81.33

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕКСТА В ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Добрякова В.Л., Ивченко Е.В., Палкина А.А., Сырова Н.С.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, e-mail: sweet_revenge93@mail.ru, leiche1899@gmail.com, ssskrezhet@yandex.ru, Nadin.syrova@yandex.ru

В нашей работе рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема оценки невербальных элементов текста, являющихся предметом судебно-лингвистической экспертизы. Рассматриваются разные случаи использования паралингвистических элементов в качестве коммуникативно и лингвистически значимых для установления признаков языковых правонарушений в исследуемом тексте. При работе были использованы материалы печатных газетных средств массовой информации (отечественных и зарубежных) и электронных медийных ресурсов разной тематической направленности (в количестве пяти штук). Так же в статье задействованы графические символы (рисунки), служащие наглядным материалом к тексту статьи. В выводах приведены типы языковых правонарушений, в рамках которых можно рассматривать паралингвистические (невербальные, внеязыковые) элементы текста при проведении судебно-лингвистической экспертизы в процессе судебного разбирательства по тому или иному вопросу.

Ключевые слова: судебно-лингвистическая экспертиза, языковые правонарушения, вербальные и невербальные элементы текста

PROBLEM OF EVALUATION OF TEXTUAL NONVERBAL ELEMENTS IN PROCESSING OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE

Dobryakova V.L., Ivchenko E.V., Palkina A.A., Syrova N.S.

Lobachevsky State University of Nizhnij Novgorod – National Research University, Nizhnij Novgorod, e-mail: sweet_revenge93@mail.ru, leiche1899@gmail.com, ssskrezhet@yandex.ru, Nadin.syrova@yandex.ru

In this article, we consider topical problem of appraisal of non-verbal text elements which is an object of forensic linguistic expertise. We consider different cases of using paralinguistic elements as communicatively and linguistically meaningful for determination of the linguistic offences's signs in a researched text. During our work we used materials of the newspapers (native and foreign) and the electronic media resources of different themes (in amount of 5). Also the graphic symbols (pictures) are used what makes evidence material for the text of the article. In conclusions there are types of linguistic offences in which we can consider paralinguistic (non-verbal) text elements in executing forensic linguistic expertise in the process of trial.

Keywords: forensic linguistic expertise, language delicts, verbal and nonverbal elements in a text

Судебно-лингвистическая экспертиза (СЛЭ) – вид судебной экспертизы, предметом которой являются факты, устанавливаемые на основе речевой деятельности [2]. Объект исследования – речевая деятельность, зафиксированная в письменной форме, то есть текст, где главным средством выражения служит естественный язык (ЕЯ).

Однако текст не всегда состоит лишь из элементов ЕЯ. По У. Эко в состав текста могут входить и невербальные знаки, если они синхронизированы со смысловой точкой зрения с вербальными [3]. Таким образом, сочетание нескольких семиотических систем может давать единый семантический объект, единый мультисигнальный комплекс.

Данный комбинированный вид активно реализуется в современных массмедиа. Текст, состоящий из знаков ЕЯ, может сочетаться с другими графическими объектами (фото, картинка и проч.). Причем в формировании понимания тогда участвуют все

элементы. В случае, если такой текст стал предметом лингвистической экспертизы, перед экспертом-лингвистом становится дополнительная задача оценки невербальных единиц. Причина – семантическая нерасчлененность разных семиотических элементов.

Однако в силу юридической закреплённости определения судебно-лингвистической экспертизы, как экспертизы, проводимой на основе материалов речевой деятельности, встает вопрос: стоит ли оценивать невербальные элементы наряду с вербальными? *Считать ли невербальный материал лингвистически значимым для ответа на поставленные перед экспертом вопросы, либо же имеет смысл ограничиться оценкой вербального материала как носителя основного содержания?*

Мы считаем, что стоит, т.к. невербальный материал несомненно является важным по ряду причин.

Во-первых, невербальный элемент, например изображение, наряду с заголовком (если речь идет о «газетном разбирательстве») *формирует определенный оттенок отношения*. То есть, глядя на иллюстрацию, мы можем сделать предположение о содержании текста, *угадать его модальность*. Можно даже назвать иллюстрацию иконическим знаком текста, который из-за воздействия на зрительные органы проще запоминается.

Для примера возьмем статью «**Новое слово на букву С**», помещенную в газете «Московский Комсомолец» (№ 172 от 07.08.2008). В статье рассматривается экономическое состояние России за последние несколько лет, обсуждается явление стагфляции в экономике. Модальность статьи – ярко выраженная негативная: «*Обрабатывающая промышленность, все последние годы бывшая предметом гордости правительства, в 2008 г. также подводит своих кураторов. [...] Особняком стоит выпуск легковых автомобилей: успех дутый. Не секрет, что в России ускоренными темпами возводятся сборочные модули по выпуску устаревших моделей иностранных автогигантов. [...] И теперь коротко о других макроэкономических «достижениях».*» Автор статьи открыто говорит, что среднестатистический россиянин попал в экономический «капкан». Иллюстрация к статье подтверждает правильность сделанного вывода: на рисунке изображены люди в серых кандалах, стоящие перед витриной с цветными кандалами.

Во-вторых, изображение – доказательство достоверности. На этом стоит прием *визуальной персонификации*. Это прием управления пониманием, основывающийся на сочетании изображения человека с текстом, в котором так или иначе упоминается данное лицо, и который позволяет связать с данным человеком позитивные или негативные характеристики обсуждаемых в тексте событий и их участников, перенеся на него часть ответственности за эти события [1].

Например, в статье «**В белом доме пойман коррупционер?**», размещенной на портале «Зебра-ТВ» (04.12.2014), говорится о том, что директор департамента развития предпринимательства Владимирской области «*согласился содействовать местному предпринимателю, претендовавшему на получение из бюджета 4 миллионов рублей на поддержку бизнеса*», за что «*получил взятку в размере 1 миллиона рублей*». В заголовке стоит знак вопроса, но размещенное в этой же статье фото обвиняемого намекает на положительный ответ.

В-третьих, изображение служит «вместилищем невысказанного смысла», т.е. называет

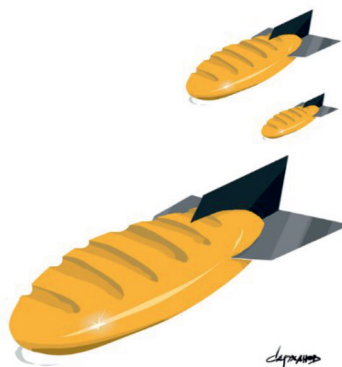
то, о чем в тексте *не говорится прямо*. Например, в статье «**А вам уютно в Гнездышке?**», опубликованный в газете «Телесемь» (вып. № 37, 2005), в мошенничестве обвиняются товарищество на доверие «Конэксбизнес и Ко» и лично Авакян А.А.: «*Схема действия ловкого афериста проста. [...] Мошенник дает яркую рекламу. [...] Четвертая стадия дьявольского замысла афериста*». Вверху текста помещено фото, на котором изображен осклаившийся волк. Т.к. высказывания, признанные оскорбительными относятся к конкретному человеку, А.А. Авакяну, то и содержание изображения также является имеющим отношение к нему (причем в тексте директор «Конэксбизнес и Ко» волком (или хищником) прямо не назван).

В-четвертых, изображение само *может читаться как текст*, если вербального ряда вообще нет. Иными словами, люди, включенные в определенный культурный, политический или иной контекст, могут и без текста понять, о чем идет речь, и даже вычленить модальность, выраженную невербально. К этой категории материала можно отнести любую карикатуру.

Например, в статье «**Основные события года глазами главного художника «Новой» Петра Саруханова**», размещенной в «Новой газете» от 26.12.2014, отсутствуют символы ЕЯ. Вместо них в тексте имеется шестнадцать иллюстраций, посвященных злободневным темам, таким, как:

– *информационная война* (на изображении изо рта человека вылетают военные самолеты),

– санкции на ввоз продукции (на изображении летящий батон в форме ракеты),

– запрет на въезд некоторых деятелей шоу-бизнеса в Латвию (на изображении пограничный шлагбаум, на котором нарисованы клавиши пианино),

– возможность ввода войск на Украину (на изображении политики, подвешенные за правую руку) и многие другие.

Современный медиатекст немислим без невербальных единиц. Их включение может преследовать разные цели. В зависимости от них, некоторые статьи становятся предметом исковых заявлений и, соответственно, входят в сферу деятельности лингвистов-экспертов. Не стоит отделять вербальные единицы от невербальных, т.к. при указанных условиях они прочно связаны.

Использовать неязыковой материал в экспертизе можно различным образом. Всё зависит от того, какой тип языковых правонарушений имеет место быть. На наш взгляд, наиболее существенными с точки зрения возможности иметь невербальные средства выражения в тексте являются следующие три типа языковых правонарушений:

1) унижение чести, достоинства, деловой репутации. Спорный текст, подкрепленный фото «обвиняемого», несет более сильный эмоциональный эффект. Например, как в случае, описанном в статье «В белом доме пойман коррупционер?». В ней изображение пока еще только подозреваемого служит доказательством достоверности изложенной информации – у читателя есть реальный случай и реальный человек.

По закону РФ, гражданин, находящийся в статусе подозреваемого, не может быть заранее назван преступником. Это формирует предубеждение против возможно невинного человека. Представленный текст содержит яркую инвективную модальность, которая не оставляет у читателя сомнений в доказанности вины, что не соответствует действительности;

2) оскорбление. Как было сказано выше, изображение может содержать ту концептуальную информацию, которая прямо не названа в тексте. В статье «А вам уютно в «Гнездышке»?» при помощи невербального элемента директор уже указанного товарищества был сравнен с оскалившимся волком (или хищником). Т.к. изображение несет большой экспрессивный заряд и легче воспринимается, оно легко может стать орудием оскорбления. Более того, в этом случае сложнее доказать вину, т.к. при неразвитости методологии оценки невербальных единиц текста, можно сослаться на то, что картинка и текст не связаны;

3) словесный экстремизм, под которым принято понимать целенаправленный акт публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказываний, которые направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо ненависти, включая передачу информации языковыми средствами в публичных выступлениях, средствах массовой информации (печатные издания, радио, телевидение). В правоприменительной практике экстремистскими признаются не только вербально оформленные единицы информации (в качестве таковых могут быть признаны и изображения, например, свастика). Возвращаясь к интересующей нас теме, вспомним о случае, произошедшем с редакцией французской газеты Charlie Hebdo, опубликовавшей в своем очередном номере карикатуры на пророка Мухаммеда. В данном случае одно лишь изображение послужило причиной убийства одиннадцати человек и обострения религиозных взглядов далеко за пределами Франции.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза. Теория и практика. – М., 2007. – 590 с.
2. Бринёв К. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М.: издательство Либроком, 2014.
3. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учебное пособие / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 160 с.
4. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: издательство Symposium, 2006. – 540 с.